Михайла Скопин (2)

У князя было у Владимира,
Было пированье почетное,
Ой кстили дитя княженецкое.
Ах, кто кум-тот был, кто кума была?
Ай кум-от был князь Михайла Скопин,
Князь Михайла Скопин сын Васильевич,
А кума-та была дочь Скурлатова.
Они пили-ели, проклажалися,
Пивши, евши, похвалялися.
Выходили на крылечко на красное,
Уж как учели похвалу чинить князья-бояра:
Один скажет: «У меня много чистого серебра»;
Другой скажет: «У меня больше красна золота».
А что взговорит князь Михайла Скопин,
Михайла Скопин сын Васильевич:
«Еще что́ вы, братцы, выхваляетесь?
Я скажу вам не в похвалу себе:
Я очистил царство Московское,
Я вывел веру поганскую,
Я стал за веру християнскую».
То слово куме не показалося,
То крестовой не пондравилось:
Наливала она чару водки крепкия,
Подносила куму крестовому.
Сам же он не пил, а ее почтил[1]:
Ему мнилось, она выпила,
А она во рукав вылила.
Наливала еще куму крестовому:
Как выпил князь Михайла Скопин,
Резвы[2] ноги подломилися,
Белы руки опустилися.
Уж как брали его слуги верные,
Подхватили его под белы руки,
Повезли ево домой к себе.
Как встречала ево матушка:

«Дитя мое, чадо милое,
Сколько ты по пирам ни ежжал,
А таков еще пьян не бывал». —
«Ах ты гой еси, моя мать родная!
Сколько я по пирам ни ежжал,
А таков еще пьян не бывал:
Съела меня кума крестовая,
Дочь Малюты Скурлатова!»

(Напечатана в сборнике «Песен П. В. Киреевского»; вып. 7. Приложения, стр. 107-109; из Новик. песен. изд. 2. М. 1782 г. ч. III, № 159)

1 Потчивал, поднес.
2 В печати ошибочно: «Трезвы» Б.

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.